

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 December 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2988/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Филиппом Рудьяром Бессисом (представлен адвокатом Фредериком Фабром)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	1 марта 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 13 июня 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	защита семьи; частная жизнь; свобода выражения мнений; справедливое судебное разбирательство; участие в общественной жизни
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство; право на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в семейную жизнь; право на свободу выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (п. 3), 14 (п. 1), 17, 19 и 25
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (п. 2 а))

* Приняты Комитетом на его 131-й сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Кобойя Чамджа Кпача, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Элен Тигруджа не участвовала в рассмотрении настоящего сообщения.

1. Автор сообщения — Филипп Рудьяр Бессис, гражданин Франции, родившийся в 1954 году в Тунисе. Он утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником его прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 2 и статьями 14 и 19 Пакта. Франция присоединилась к Факультативному протоколу 17 февраля 1984 года. Автор представлен адвокатом Фредериком Фабром.

Факты в изложении автора

2.1 Во время событий, о которых идет речь в жалобе, автор был хирургом-стоматологом. После того как его пожизненно лишили членства в Национальной ассоциации стоматологов-хирургов, он занялся адвокатской практикой. Он также работал внештатным журналистом специализированного издания для стоматологов «Indépendantaire», в котором вел колонку под названием «Justice-injustice» («Справедливость — несправедливость»).

2.2 21 ноября 1996 года автор опубликовал в журнале «Indépendantaire» открытое письмо на имя премьер-министра Франции Алена Жюппе с описанием неадекватности процедур Ассоциации в стране. В выпуске № 44 того же журнала был опубликован ответ Совета Национальной ассоциации стоматологов-хирургов на это письмо. Этот прецедент привел к глубокому расколу среди членов Совета. В дополнение к нему автор оказался одним из инициаторов судебного процесса, в результате которого в 2006 году Ассоциация и один из членов Совета были оштрафованы.

2.3 27 июля 2007 года автор получил жалобу, поданную на него Национальным советом Национальной ассоциации стоматологов-хирургов и Департаментским советом Парижа той же Ассоциации в дисциплинарную палату первой инстанции Ассоциации региона Иль-де-Франс. Поводом для жалобы стали его слова о том, что уход бывшего председателя специального суда Национального совета Ассоциации после вынесения приговора по уголовному делу в отношении Ассоциации — это как «глоток свежего воздуха». Автора также обвинили в том, что в своих статьях он призывал практикующих врачей прекратить уплату некоторых взносов Ассоциации и рекламировал платные учебные курсы, критикуя при этом организуемые ею курсы.

2.4 11 сентября 2008 года докладчик дисциплинарной палаты первой инстанции Национальной ассоциации стоматологов-хирургов отметил, что, хотя заявитель и написал эту критическую статью, автором и выгодоприобретателем содержащейся в ней рекламы является не он.

2.5 12 декабря 2008 года дисциплинарная палата первой инстанции приняла решение о пожизненном лишении автора членства в Национальной ассоциации стоматологов-хирургов.

2.6 12 января 2009 года автор подал апелляционную жалобу, в которой изложил допущенные в отношении него процессуальные нарушения, сославшись на статью 14 Пакта, а также отметил, что было нарушено его право на свободное выражение мнений, предусмотренное статьей 19 Пакта. 31 июля 2009 года он также подал в Государственный совет ходатайство об отводе в связи с наличием обоснованных сомнений в беспристрастности членов специального суда Ассоциации, которые выступали одновременно в качестве истцов и судей. 10 сентября 2009 года его ходатайство было оставлено Государственным советом без удовлетворения.

2.7 18 марта 2010 года Национальная дисциплинарная палата Национальной ассоциации стоматологов-хирургов вынесла решение, запрещающее автору заниматься профессиональной деятельностью в течение 18 месяцев, с отсрочкой на 12 месяцев. Постановлением от 5 августа 2010 года Государственный совет отклонил его ходатайство об отсрочке исполнения решения. 27 июня 2011 года Государственный совет отменил решение в отношении автора. Автору было поставлено на вид, что он нарушил сроки при представлении своих заявлений по существу дела. Государственный совет вернул дело на рассмотрение в Национальную дисциплинарную палату.

2.8 7 октября 2011 года Единый профсоюз независимых стоматологов подал в Национальную дисциплинарную палату заявление в пользу автора в соответствии со

статьей 14 Пакта, утверждая, что слушания не были открытыми, что автору не дали выступить, что адвокат его оппонентов был также адвокатом семи из девяти судей, и что судьи были назначены по выбору истцов, которые и оплачивали их услуги, или же судьи сами и были истцами.

2.9 24 октября 2011 года Национальная дисциплинарная палата оставила апелляцию автора без удовлетворения. Соответственно, решение Дисциплинарной палаты первой инстанции от 12 декабря 2008 года о лишении автора права заниматься профессиональной деятельностью было оставлено в силе.

2.10 Автор подал еще одну жалобу в Государственный совет, утверждая о нарушении его прав по статьям 14 и 19 Пакта. 4 апреля 2012 года его жалоба без объяснения причин была оставлена без удовлетворения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статьи 14 и 19 Пакта. В отношении статьи 19 автор отмечает, что поводом для лишения его права заниматься врачебной деятельностью стала его жалоба на судей Государственного совета и членов специальных судов и публичное порицание чрезмерных санкций, вынесенных этими органами, и неправомерно выплаченного вознаграждения их судьям¹. Автор утверждает, что назначенное ему наказание, вопреки пункту 3 статьи 19 Пакта, не было ни необходимым, ни оправданным в демократическом обществе и нарушило его свободу выражения мнения.

3.2 Автор также обращает внимание на то, что в ходе судебной процедуры не были соблюдены его права по статье 14 Пакта и что слушание в первой инстанции, после которого он был пожизненно лишен медицинской лицензии, не было публичным.

3.3 Автор сообщает, что дважды подавал ходатайства об отводе в связи с наличием обоснованных сомнений в беспристрастности судей специальных судов Ассоциации в Государственный совет, которые были отклонены последним. Автор просил об отсрочке исполнения вынесенного в отношении него решения, ссылаясь, среди других мотивов, на то, что в состав судебной коллегии входил г-н де Вульпильер, участвовавший в заседании Национального совета Национальной ассоциации стоматологов-хирургов, которой изначально было принято решение о возбуждении производства против автора. Автор отмечает, что протокол заседания, на котором рассматривалась жалоба, от 13 апреля 2007 года был переписан 7 октября 2009 года, и в нем появилась запись о том, что члены Национального совета Ассоциации, имевшие право заседать в Дисциплинарной апелляционной палате совета Ассоциации, покинули зал заседаний до принятия решения. В первом протоколе, составленном 13 апреля 2007 года, такая информация отсутствовала. Автор высказывает вполне обоснованные сомнения относительно достоверности второго протокола от 7 октября 2009 года, в котором утверждается обратное.

3.4 Изначально Государственный совет придерживался того мнения, что необходимо дождаться пока судьи выскажутся, чтобы можно было заявить им отвод, поскольку если решение уже принято судьями, в отношении которых предполагается заявить отвод, то осуществлять их отвод уже слишком поздно. 4 апреля 2012 года Государственный совет отклонил второе ходатайство об отводе, на этот раз без объяснения причин.

3.5 Автор утверждает, что вознаграждение судьям выплачивается истцами. Он также утверждает, что вознаграждение членам Национальной дисциплинарной палаты выплачивает Национальный совет Национальной ассоциации стоматологов-хирургов, действуя на непонятных основаниях и без какой-либо правовой базы, как было отмечено Счетной палатой в докладе, вышедшем в феврале 2017 года.

3.6 Автор считает, что тот факт, что он был лишен защиты государства-участника от незаконного вмешательства в его свободу выражения мнений и гарантии его права

¹ Автор прилагает доклад Счетной палаты от февраля 2017 года, в котором говорится о многочисленных нарушениях в работе Национальной ассоциации стоматологов-хирургов.

на справедливое судебное разбирательство, равносильно нарушению пункта 3 статьи 2 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 14 декабря 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно просит Комитет признать сообщение неприемлемым.

4.2 Государство-участник признает, что представленное автором сообщение дает основания для рассмотрения возможного нарушения гражданских прав по пункту 1 статьи 14 Пакта. Оно также признает, что разбирательство в специальных судах Франции должно отвечать требованиям пункта 1 статьи 14 Пакта². Вместе с тем государство-участник отвергает утверждения автора о непубличном характере слушаний и отсутствии беспристрастности таких судов. Государство-участник отвергает также утверждение автора о нарушении статьи 19 Пакта.

4.3 Государство-участник напоминает, что согласно пункту 1 статьи 14 Пакта публичный характер слушаний подразумевает лишь то, что заинтересованная общественность должна иметь возможность присутствовать на них и своевременно получать о них уведомление³. Оно напоминает также о том, что правило о проведении публичных слушаний закреплено в национальном законодательстве как обязательное для судов, выносящих решения по дисциплинарным вопросам в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), который является аналогом пункта 1 статьи 14 Пакта⁴. Это правило в настоящее время признано в Кодексе общественного здравоохранения⁵.

4.4 Государство-участник утверждает, что необходимость знать код для входа в подъезд 27 здания по улице Жину в Париже, где находится Дисциплинарная палата первой инстанции региона Иль-де-Франс, в которой проходило слушание, не противоречит публичному характеру слушаний. Оно отмечает, что, вопреки утверждениям автора, вход в здание осуществлялся с помощью домофона и что охранник следил за тем, чтобы входная дверь всегда была открыта. Государство-участник далее указывает, что список слушаний Дисциплинарной палаты на 20 ноября 2008 года действительно был вывешен за неделю до начала слушаний. По поводу доступности Национальной дисциплинарной палаты, расположенной по адресу Париж, ул. Спонтини, д. 16, государство-участник заявляет, что входная дверь в здание оборудована кнопкой автоматического открывания, а дверь на лестницу, ведущую в апелляционный суд, оборудована домофоном. Помещение суда всегда открыто с начала и до конца слушания, и там постоянно присутствует секретарь. Государство-участник напоминает, что расписание слушаний было вывешено неделю дней до их начала.

4.5 Государство-участник утверждает, что и в решении от 18 марта 2010 года, и в решении Государственного совета о возвращении дела на рассмотрение в Дисциплинарную палату от 24 октября 2011 года содержится упоминание о публичном характере слушаний от 3 декабря 2009 года и 13 октября 2011 года, в ходе которых рассматривалась апелляция автора. Автор, не присутствовавший лично и не представленный на первом слушании, был представлен на втором слушании своим адвокатом, который сформулировал свои замечания, не оспаривая публичный характер слушания. Государство-участник подчеркивает, что если, как указывает автор, Дисциплинарная палата не рассмотрела переданные Государственным советом

² В отношении пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о защите прав человека), который является аналогом пункта 1 статьи 14 Пакта, см. *Cour européenne des droits de l'homme, Albert et Le Compte c. Belgique*, requête n° 7299/75, arrêt, 10 février 1983, par. 29.

³ См. *Van Meurs c. Pays-Bas (CCPR/C/39/D/215/1986)*.

⁴ См. *Conseil d'État de France, Assemblée, Maubleu*, n° 132369, 14 février 1996.

⁵ Кодекс общественного здравоохранения Франции, ст. R4126-26 и R4126-29.

жалобы, касающиеся существа наказания, наложенного на автора в первой инстанции, то только потому, что, как отметил Государственный совет в своем решении от 27 июня 2011 года, они были поданы с нарушением установленных сроков.

4.6 Государство-участник отвергает аргумент о том, что слушания в Государственном совете по апелляции автора не были публичными. Оно утверждает, что первому решению Государственного совета, вынесенному 27 июня 2011 года, предшествовали публичные слушания 25 мая 2011 года. Как на этом слушании, так и на слушании, предшествовавшем решению Государственного совета от 4 апреля 2012 года, адвокату автора была предоставлена возможность выступить с заявлениями и представить свою записку для обсуждения после оглашения выводов государственного докладчика. Соответственно, государство-участник утверждает, что автору было гарантировано право на публичное рассмотрение его дела на всех этапах разбирательства.

4.7 По поводу существа утверждения о том, что специальные суды Ассоциации обладают ограниченной независимостью и беспристрастностью, государство-участник констатирует, что, поскольку члены этих органов не являются авторами жалоб на стоматологов-хирургов, которые они рассматривают в качестве членов дисциплинарного органа, это обеспечивает гарантии независимости и беспристрастности в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 14 Пакта⁶.

4.8 Государство-участник напоминает, что члены специальных судов отвечают необходимым критериям, гарантирующим независимость и беспристрастность: они избираются сроком на шесть лет, их полномочия продлеваются каждые три года (так обстояло дело на момент событий)⁷, и они не подчиняются по иерархии власти региональному или национальному совету Ассоциации. Государство-участник также напоминает, что председателем Дисциплинарной палаты первой инстанции является действующий или почетный член корпуса советников административных судов и административных апелляционных судов, а председателем Национальной дисциплинарной палаты — член Государственного совета. Председателями этих палат являются профессиональные судьи, независимые от региональных и национальных советов Ассоциации, которые не участвуют в их назначении.

4.9 Государство-участник подчеркивает, что национальное законодательство запрещает одному и тому же судье одновременно участвовать в деле на этапах судебного следствия, обвинения и вынесения приговора. В этом отношении Кодекс общественного здравоохранения, действовавший на момент событий, предусматривал функциональное разделение между обязанностями членов специальных судов Ассоциации и обязанностью гарантировать соблюдение правил профессиональной этики стоматологами-хирургами, что входит в обязанности Национального совета Ассоциации⁸. В частности, Кодекс общественного здравоохранения запрещает члену апелляционного органа выполнять свои обязанности, если он участвовал в заседании Национального совета Ассоциации, на котором ставилась на голосование жалоба на действия соответствующего врача или было принято решение по апелляции на решение дисциплинарной палаты первой инстанции. На основании вышесказанного государство-участник подчеркивает, что члены Совета, также являющиеся членами дисциплинарной палаты, не участвуют в заседаниях Национального совета Ассоциации, повесткой дня которых предусмотрено рассмотрение жалоб⁹. Государство-участник обращает внимание на то, что в данном случае, в соответствии с положениями Кодекса общественного здравоохранения этот принцип был полностью соблюден на заседании Национального совета Ассоциации 13 и 14 апреля 2007 года, в ходе которого было принято решение о начале дисциплинарной процедуры в отношении автора. Государство-участник указывает, что из протокола этого заседания, представленного в Национальную дисциплинарную палату 7 октября

⁶ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 19 и 21.

⁷ Кодекс общественного здравоохранения Франции, ст. R4122-5 и R4124-4 (на момент событий).

⁸ Там же, ст. L4122-3 (на момент событий).

⁹ Это правило было подтверждено Государственным советом. См. Conseil d'État de France, n° 376323, 13 mai 2015, par. 3; et Conseil d'État de France, n° 344225, 4 juillet 2012.

2009 года, следует, что председатель и члены палаты, а именно государственный советник г-н де Вульпильер, а также г-н Буше, г-н Мутард, г-н Ваделла и г-н Вольпельер, покинули заседание, когда рассматривалось предложение о подаче жалобы. Протокол был утвержден Национальным советом Ассоциации на заседании 22 июня 2007 года. Государство-участник подчеркивает, что автор не представил никаких доказательств обратного в отношении соблюдения этой формальности.

4.10 Что касается отсутствия оснований для решения Государственного совета от 4 апреля 2012 года, то государство-участник считает, что, поскольку Национальная дисциплинарная палата привела достаточную мотивировку своих решений от 18 марта 2010 года и 24 октября 2011 года, Высшему суду по административным делам не требовалось подробно излагать основания для отклонения утверждения автора и что такое положение дел не нарушает статью 14 (пункт 1) Пакта¹⁰.

4.11 Государство-участник подчеркивает, что автор мог оспорить беспристрастность членов Национальной дисциплинарной палаты в национальных судах в соответствии со статьей L4126-2 Кодекса общественного здравоохранения в его редакции, действовавшей на момент событий. Государство-участник отмечает, что в это же время Национальная дисциплинарная палата вынесла вердикт по ходатайству автора 18 марта 2010 года в том же решении, в котором она высказала свое мнение по апелляции врача на решение от 12 декабря 2008 года. Национальная дисциплинарная палата постановила, что ходатайство автора является неприемлемым, поскольку оно было направлено не на то, чтобы заявить отвод одному члену специального суда, как это предусмотрено статьей L721-1 Кодекса административного правосудия, а всем его членам, и, следовательно, имело целью передачу рассмотрения дела в Государственный совет. Государство-участник отмечает, что автор мог высказывать критические замечания в отношении состава судебной коллегии на каждом этапе разбирательства и что нет причин сомневаться в беспристрастности и независимости судей по данному делу.

4.12 Государство-участник подчеркивает, что утверждение о нарушении статьи 19 Пакта является неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно считает, что у автора была возможность направить эту жалобу в национальные специальные суды и Государственный совет. Государство-участник отмечает, что автор оспорил по существу решение дисциплинарного совета первой инстанции лишь с опозданием, т. е. после срока, установленного для обжалования, 20 и 30 ноября 2009 года. На этом основании его жалоба была отклонена¹¹. В силу этого государство-участник утверждает, что автор не может предъявлять претензии по поводу того, что Государственный совет не смог «защитить» его согласно статье 19 Пакта, поскольку он не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения этой статьи.

4.13 Кроме того, государство-участник просит Комитет признать утверждение о нарушении статьи 19 Пакта необоснованным. Признавая, что автор, будучи стоматологом-хирургом, пользуется правом на свободу выражения мнений, гарантированным статьей 19 Пакта, государство-участник вместе с тем поясняет, что ограничение, наложенное на осуществление автором его свободы выражения мнений, было законным, необходимым и соразмерным причинам, на основании которых было принято соответствующее решение.

4.14 По мнению государства-участника, в силу того что автор является стоматологом-хирургом и принадлежит к профессии, имеющей свою ассоциацию, на него распространяются особые обязанности и ответственность при осуществлении его права на свободу выражения мнений, как это предусмотрено в статьях R4127-201–R4127-284 Кодекса общественного здравоохранения. Государство-участник также считает, что ограничение свободы выражения мнений автором

¹⁰ Cour européenne des droits de l'homme, *García Ruiz c. Espagne*, requête n° 30544/96, arrêt, 21 janvier 1999, par. 26.

¹¹ См. Conseil d'État de France, Section, *Société Intercopie*, n° 9772, 20 février 1953.

посредством применения санкции в виде его исключения из Ассоциации преследовало законную цель, включенную в число оснований для ограничений, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 Пакта, которые включают уважение прав или репутации других лиц. Оно также отмечает, что автор занимался профессией стоматолога-хирурга на коммерческой основе, используя рекламу, в нарушение статей R4127-215 и R4127-225 Кодекса общественного здравоохранения.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 5 мая 2018 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он повторил свои аргументы относительно приемлемости и существа его сообщения. Он осуждает крайнюю суровость наказания, указывая на то, что пожизненное аннулирование его лицензии лишает его возможности заниматься профессией стоматолога не только в Европе, но и во всем мире. Автор утверждает, что использовал свою свободу выражения мнения для того, чтобы сообщить о нарушениях в качестве председателя профсоюза хирургов-стоматологов. Он осуждает запрет на осуществление свободы слова. Автор сообщает, что Европейский суд по правам человека ранее обращал внимание на то, что вынесение простого выговора врачу уже является нарушением его свободы выражения мнения в соответствии со статьей 10 Европейской конвенции по правам человека¹².

5.2 Как сообщает автор, его заявления, в связи с которыми он был привлечен к ответственности, основаны на объективных и реальных фактах в отношении судьи Государственного совета, председателя Национальной дисциплинарной палаты Национальной ассоциации стоматологов-хирургов. Автор утверждает, что возможность критиковать судью является одним из основных прав граждан в демократическом обществе и что необходимость внешнего контроля работы судей имеет первостепенное значение.

5.3 Автор отмечает, что, вопреки утверждениям государства-участника, он был привлечен к ответственности не за размещение рекламы с целью привлечения пациентов. Ему вменяется то, что он создал компанию с ограниченной ответственностью для организации платных конференций. Однако такая компания никогда не существовала. По словам автора, его обвиняют в распространении рекламного материала для продвижения учебного курса по теме «Перечень...» с формулировкой «поскольку есть рекомендации, которые нельзя записать». В этой связи он напоминает, что эта формулировка использовалась на других конференциях и что не он ее придумал. Автор утверждает, что он не несет ответственность за рекламу учебных организаций, приглашающих его прочитать лекцию. Она напоминает, что жалоба, касающаяся рекламы, не была включена в апелляцию.

5.4 По поводу нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта автор утверждает, что Европейский суд по правам человека признал факт нарушения Францией пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека в ситуации, аналогичной той, которая рассматривается Комитетом, и которая касается поведения государства-участника в отношении специальных судов Ассоциации¹³. Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что французские специальные суды Ассоциации были признаны соответствующими пункту 1 статье 6 Конвенции.

5.5 Автор вновь заявляет, что слушания не были публичными по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. Он напоминает, что Европейский суд по правам человека установил, что специальные суды профессиональных ассоциаций обязаны проводить свои слушания публично, о чем государству-участнику напомнили в решении по делу *Serpe против Франции*¹⁴. В этой связи автор добавляет, что Суд уже отмечал, что на момент событий Государственный совет считал, что государство-участник не уделяет

¹² Cour européenne des droits de l'homme, *Sosinowska c. Pologne*, requête n° 10247/09, arrêt, 18 octobre 2011, par. 87.

¹³ См. Cour européenne des droits de l'homme, *Gautrin et autres c. France*, requêtes n°s 21257/93, 21258/93, 21259/93 et 21260/93, arrêt, 20 mai 1998.

¹⁴ Cour européenne des droits de l'homme, *Serre c. France*, requête n° 29718/96, arrêt, 29 septembre 1999, par. 21 à 23.

достаточного внимания обязательству специальных судов обеспечивать публичный характер своих слушаний¹⁵. Суд также отметил непубличный характер обсуждений в специальных судах профессиональных ассоциаций Франции¹⁶.

5.6 По поводу открытого характера слушаний в первой инстанции автор указывает на то, что, поскольку государство-участник сообщило об обнародовании списка дел за неделю до их рассмотрения без указания конкретного места, где был размещен соответствующий список, это заявление является слишком расплывчатым, чтобы его можно было принять во внимание. Он подчеркивает, что даже если бы это формальное требование было выполнено, список дел был бы размещен только в закрытом для людей помещении, доступ в которое был возможен только при знании кода. Автор также указывает на то, что государство-участник не продемонстрировало, что в офисе специального суда имелся охранник, который мог обеспечить для всех лиц доступ в помещения, где проводились слушания, о чем оно заявляло. Он также отмечает, что на повестках вызванных для участия в слушаниях лиц был указан код дверного замка, действовавший на день слушания, что говорит о том, что судебное заседание не было открытым для всех, и что по каким-либо специальным объявлениям едва ли можно было понять, что в данном здании расположен и проводит слушания специальный суд.

5.7 Относительно публичного характера слушания по апелляции автор утверждает, что приведенной государством-участником информации в своем представлении относительно доступности помещений Национальной дисциплинарной палаты, в частности о том, что она расположена в «историческом здании в престижном районе Парижа», которое неотличимо от других зданий в округе, — самой по себе достаточно, чтобы продемонстрировать отсутствие открытого доступа в зал суда. Автор отрицает, что список запланированных к слушанию дел был размещен за неделю до проведения слушания по апелляции. По его мнению, тот факт, что ему пришлось искать Национальный совет Национальной ассоциации, пользоваться домофоном, звонить в дверь и называть себя, с тем чтобы его пропустили в здание, не имеющее никаких вывесок, указывающих на то, что в нем расположен суд, свидетельствует о том, что здание суда не является общедоступным.

5.8 Автор указывает на то, что тот факт, что председателем регионального суда является судья административного суда, а национального суда — судья Государственного совета, противоречит принципу независимости, поскольку оба судьи получают зарплату и от Национальной ассоциации стоматологов-хирургов, которая является истцом в данном деле¹⁷. Об этом также заявила Счетная палата в своем докладе от февраля 2017 года, в котором было отмечено наличие конфликта интересов¹⁸.

5.9 По поводу отказа или согласия членов Национальной ассоциации стоматологов-хирургов, которые являются также членами национального суда, участвовать в голосовании по вопросу о санкциях в отношении автора, автор вновь выражает свои сомнения относительно достоверности второго протокола (составленного через 30 месяцев после слушания), в котором отражен данный формальный момент. Автор утверждает, что этот второй протокол составлен исключительно для того, чтобы показать Национальному совету Национальной ассоциации, что в момент принятия решения по жалобе против автора судьи не присутствовали в зале заседаний. Он также сообщает о том, что, вопреки положениям статьи R4126-1 Кодекса общественного

¹⁵ Conseil d'État de France, n° 110332, 29 octobre 1990, cité dans Cour européenne des droits de l'homme, *Diennet c. France*, requête n° 18160/91, arrêt, 26 septembre 1995, par. 13.

¹⁶ Cour européenne des droits de l'homme, *Serre c. France*, requête n° 29718/96, arrêt, 29 septembre 1999, par. 15. См. также Conseil d'État de France, *Debout*, n° 7103, 27 octobre 1978 ; и Conseil d'État de France, *Subrini*, n° 41744, 11 juillet 1984.

¹⁷ Автор ссылается на решение по делу *Гублер против Франции*, утверждая, что законность деятельности специальных судов профессиональных ассоциаций Франции была поставлена под сомнение Европейским судом по правам человека ввиду отсутствия беспристрастности и независимости. См. Cour européenne des droits de l'homme, *Gubler c. France*, requête n° 69742/01, arrêt, 27 juillet 2006.

¹⁸ Cour des comptes de France, « L'Ordre national des chirurgiens-dentistes : retrouver le sens de ses missions de service public », *Rapport public annuel 2017*, février 2017, p. 115 à 164, à la page 131.

здравоохранения, протокол заседания Национального совета не был подписан, что *ipso facto* делает его неприемлемым. Автор считает, что участие г-на де Вульпильера во всех заседаниях Национального совета требуется по закону, поскольку Национальному совету врачей и среднего медицинского персонала помогает член Государственного совета с правом совещательного голоса, назначаемый министром юстиции. С учетом того, что г-н де Вульпильер в тот период был единственным государственным советником, работавшим в Национальном совете, автор делает вывод о том, что он обязательно присутствовал на всех его заседаниях. Наконец, тот факт, что Министерство здравоохранения не смогло предоставить автору доказательства факта вручения ему протокола заседания порождает подозрения в отношении подлинности этого протокола.

5.10 По словам автора, тот факт, что адвокат противной стороны является штатным юрисконсультком нескольких ведомственных советов Национальной ассоциации стоматологов-хирургов и что судьи являются членами и избираются в этих же ведомственных советах, в значительной степени ставит под сомнение независимость этого судебного органа. Он утверждает, что в тех случаях, когда в национальном законодательстве предусмотрена возможность отвода судей, такая мера должна быть эффективной, конкретной и реальной. Он отмечает, что ходатайство об отводе на основании законных подозрений должно быть подано до вынесения судьей своего решения¹⁹. Как считает автор, его ходатайство об отводе не было рассмотрено по существу в нескольких аспектах, в частности, в отношении участия в рассмотрении жалобы г-на де Вульпильера в качестве председателя специального суда; в отношении того факта, что судей выбирает, отбирает и выплачивает им вознаграждение Национальный совет Ассоциации, который выступает истцом; в отношении того факта, что г-н де Вульпильер получает вознаграждение от Национального совета без какого-либо законного основания, и того факта, что г-н де Вульпильер и судьи Национального совета были непосредственно заинтересованы в результатах рассмотрения жалобы автора. Автор далее утверждает, что г-н де Вульпильер заявил о самоотводе и что он завизировал второй протокол заседания Национального совета, указав, что он покинул зал заседания до начала рассмотрения жалобы в отношении автора. Автор заявляет, что, вопреки утверждению государства-участника, Национальная дисциплинарная палата была не вправе повторно рассматривать ходатайство об отводе. Как он указывает, этот вопрос был решен Государственным советом, который не ответил на его заявления.

5.11 Что касается жалобы по статье 19 Пакта, автор вновь заявляет, что его сообщение является приемлемым. Он утверждает, что подвергся преследованию не за профессиональные нарушения, а за реализацию своего права на свободное выражение мнений, при этом его заявления не были рассмотрены. Автор напоминает, что те критические замечания, за которые он был подвергнут преследованию, были использованы Счетной палатой, которая допрашивала его перед подготовкой своего доклада в феврале 2017 года, в частности о пристрастности соответствующих судей, получаемых ими сомнительных вознаграждениях, и о том, что врачи, в отношении которых были вынесены решения специальных судов профессиональных ассоциаций, были лишены средств защиты. Автор заявляет, что выступил с критикой в адрес лиц, выполняющих обязанности по оказанию государственных услуг в интересах общества, и утверждает, что эта критика должна восприниматься в гораздо более широком контексте, чем если бы она была направлена против частного лица²⁰. Автор утверждает, что ограничение его свободы выражения мнения противоречит закону. Он вновь подчеркивает, что не запрещено критиковать решения судьи, принятых в ходе исполнения им своих судебных обязанностей.

¹⁹ Гражданский процессуальный кодекс Франции, ст. 342.

²⁰ Cour européenne des droits de l'homme, *Ergündoğan c. Turquie*, requête n° 48979/10, arrêt, 17 avril 2018, par. 28. См. также Cour européenne des droits de l'homme, *Kuliš c. Pologne*, requête n° 15601/02, arrêt, 18 mars 2008, par. 47.

Дополнительные представления сторон

Автор

6.1 В своем дополнительном представлении от 13 июля 2017 года автор излагает новые утверждения в отношении нарушения государством-участником статей 17 и 25 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Автор утверждает, что 29 апреля 1997 года он был исключен из реестра Парижской коллегии адвокатов из-за несовместимости профессий адвокатом и стоматологом-хирургом. Его апелляции в Апелляционный суд Парижа и Кассационный суд были отклонены 25 февраля 1998 года и 4 июля 2000 года соответственно. 23 июля 2002 года автор обратился в Министерство юстиции с ходатайством об отмене положения статьи 115 постановления № 91-1197 от 27 ноября 1991 года об осуществлении адвокатской практики. В связи с косвенным решением, вытекающим из отсутствия ответа министра юстиции, автор подал апелляцию в Государственный совет, который ее отклонил 28 июня 2004 года. Автор отмечает, что в последующий период он направил жалобу в Европейский суд по правам человека, который 13 сентября 2011 года признал ее неприемлемой. Автор считает, что, несмотря на это решение Суда, его жалоба является приемлемой для рассмотрения в Комитете²¹.

6.2 3 сентября 2012 года автор был восстановлен в реестре Парижской коллегии адвокатов после его пожизненного исключения из Национальной ассоциации стоматологов-хирургов. Он заявляет, что государство-участник нарушило его права по статье 17 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, утверждая, что запрет на одновременное занятие адвокатской деятельностью и работу стоматологом-хирургом представляет собой произвольное вмешательство в его личную жизнь²². Автор также утверждает, что по отношению к нему была нарушена статья 25 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта. По его мнению, он был лишен права заниматься юридической деятельностью, которая является публичной функцией по смыслу статьи 25 Пакта.

Государство-участник

7.1 4 июня 2018 года государство-участник представило свои комментарии по дополнительным замечаниям, представленным 13 июля 2017 года автором. Государство-участник отметило, что в отличие от первоначального представления автора от 1 марта 2017 года его дополнительное представление касается совместимости с Пактом правила, запрещающего адвокатам одновременно работать в качестве стоматолога-хирурга, и что эти два факта на самом деле совершенно изолированы и не связаны друг с другом. Государство-участник считает, что дополнительное представление автора в силу того, что оно было подано с нарушением сроков и без обоснования этой задержки, представляет собой злоупотребление правом на представление индивидуальных сообщений. Оно напоминает о том, что два последних решения по этому представлению, а именно решение Кассационного суда от 4 июля 2000 года и решение Государственного совета от 28 июня 2004 года, были вынесены более чем за пять лет до направления автором дополнительного представления²³.

7.2 Государство-участник считает, что автор не смог подтвердить свой статус жертвы на дату сообщения по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Оно считает, что в данном случае, поскольку автор был окончательно исключен из реестра членов Парижской ассоциации адвокатов 29 апреля 1997 года, на него больше не может распространяться правило о несовместимости занятия профессией адвоката и стоматолога-хирурга, предусмотренное в статье 115 постановления № 91-1197. В силу

²¹ *Ачабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010 и CCPR/C/107/D/1945/2010/Corr.1), пп. 7.2 и 7.3.

²² См. Cour européenne des droits de l'homme, *Mateescu c. Roumanie*, requête n° 1944/10, arrêt, 14 janvier 2014.

²³ Правила процедуры Комитета, ст. 99 с). См. также *Fillacier c. France* (CCPR/C/86/D/1434/2005), par. 4.3.

этого автор не может быть признан жертвой нарушения его прав. Государство-участник подчеркивает, что дополнительное представление автора равносильно оспариванию *in abstracto* запрета на совокупность приговоров, предусмотренного в статье 115 постановления № 91-1197, поскольку автору больше не угрожает применение этой нормы к нему лично. Государство-участник отмечает, что жалобы по статьям 17 и 25 Пакта являются неприемлемыми, поскольку они никогда не поднимались автором на национальном уровне. Кроме того, государство-участник утверждает, что жалоба по статье 25 Пакта является неприемлемой *ratione materiae* в силу того, что понятие публичной функции не включает профессию юриста²⁴. Государство-участник также утверждает, что жалоба автора по статье 17 Пакта является неприемлемой *ratione materiae*, поскольку автор не пояснил, во-первых, каким образом несовместимость профессий адвоката и стоматолога-хирурга ущемляет его право в плане места регистрации его кабинета, и, во-вторых, каким образом невозможность одновременно заниматься адвокатской и стоматологической практикой нарушает его право на частную жизнь.

7.3 Кроме того, государство-участник просит Комитет объявить дополнительное представление автора недостаточно обоснованным. В данном случае государство-участник отмечает, что действия, которые, по словам автора, нарушили статью 17 Пакта, были предусмотрены законом²⁵, в частности первым пунктом статьи 115 постановления № 91-1197, запрещающим одновременное осуществление двух профессий, и что вмешательство в частную жизнь автора было разумным и соответствовало целям и задачам Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащееся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 и статьей 19 Пакта, а также статьями 17 и 25 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8.4 Что касается приемлемости *ratione materiae* сообщения, Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по пункту 1 статьи 14 Пакта и признало, что судебное разбирательство в специальных судах французских профессиональных ассоциаций должно отвечать требованиям пункта 1 статьи 14 Пакта²⁶.

8.5 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В этой связи он обращает внимание на тот аргумент государства-участника, что жалоба автора по этой статье была подана после истечения срока обжалования. Комитет также принимает к сведению позицию автора, согласно которой его сообщение является приемлемым в соответствии со статьей 19 Пакта, поскольку он подвергся преследованию за критику лиц, исполняющих обязанности по оказанию государственных услуг в интересах общества. Вместе с тем Комитет отмечает, что

²⁴ См. статью 1 Закона № 83-634 от 13 июля 1983 года о правах и обязанностях государственных служащих, которая определяет общий статус государственной службы Франции.

²⁵ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16 (1988).

²⁶ В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о защите прав человека), который является аналогом пункта 1 статьи 14 Пакта, см. *Cour européenne des droits de l'homme, Albert et Le Compte c. Belgique*, requête n° 7299/75, arrêt, 10 février 1983, par. 29.

автор не представил доказательств того, что его жалобы были поданы в соответствии со статьей 19 Пакта и были рассмотрены национальными судами. Комитет вновь напоминает о правиле, согласно которому, для того чтобы сообщение считалось приемлемым, должны быть исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Соответственно, сообщение автора является неприемлемым по статье 19 Пакта в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

8.6 Комитет отмечает, что в своем дополнительном представлении от 13 июля 2017 года автор утверждает, что были нарушены статьи 17 и 25, рассматриваемые в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что дополнительное представление автора касается новых фактов, по которым 4 июля 2000 года Кассационным судом и 28 июня 2004 года Государственным советом были вынесены окончательные решения. Комитет обращает внимание на то, что дополнительное представление автора касается фактов, решения по которым были приняты национальными судами более 13 лет назад. По его мнению, в отсутствие убедительного объяснения, оправдывающего такую задержку, представление сообщения по прошествии столь длительного срока равносильно злоупотреблению правом на подачу жалобы в соответствии с правилом 99 с) правил процедуры Комитета, в силу чего он объявляет дополнительное представление автора неприемлемым²⁷. Комитет отмечает, что дополнительное представление автора касается его исключения из реестра членов Парижской ассоциации адвокатов, что никоим образом не связано с его исключением из Национальной ассоциации стоматологов-хирургов — основного предмета настоящего сообщения. Комитет также констатирует, что, как утверждает государство-участник, автор не жаловался на эти нарушения в национальные суды и что поэтому дополнительное представление автора должно быть объявлено неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Комитет отмечает, что, исходя из представленных автором материалов, утверждения по статьям 17 и 25 Пакта не были представлены автором в национальные суды.

8.7 В свете вышеизложенного Комитет считает, что жалобы автора по статьям 17, 19 и 25 Пакта являются неприемлемыми по причине неисчерпания средств правовой защиты. Что касается жалоб по статьям 17 и 25 Пакта, которые являются предметом дополнительного представления автора от 13 июля 2017 года, Комитет объявляет их неприемлемыми в силу того, что они не были представлены в надлежащие сроки. Вместе с тем Комитет считает, что утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта являются достаточно обоснованными, объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно касается утверждений автора по пункту 1 статьи 14, рассматриваемому отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет напоминает, что положения статьи 14 Пакта в целом направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия²⁸. Он принимает к сведению утверждение автора о том, что в результате публичной критики членов Национального совета Национальной ассоциации стоматологов-хирургов он был пожизненно исключен из реестра членов Ассоциации и что различные слушания, в ходе которых рассматривалось его дело, были проведены с нарушениями, поскольку не были публичными и он не мог заявить отвод судьям, в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что автор оспаривает независимость и беспристрастность судей специальных судов Ассоциации на всех этапах разбирательства. Он отмечает, что

²⁷ См. *Fillacier c. France*, par. 4.3.

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 2.

государство-участник признает, что процедуры разбирательства в этих органах должны отвечать требованиям пункта 1 статьи 14 Пакта.

9.3 Комитет отмечает утверждения автора о том, что рассматривавшие это дело органы не обеспечили соблюдения требования пункта 1 статьи 14 Пакта и что адвокат противной стороны также является штатным юрисконсультom нескольких ведомственных советов, включая совет, возбудивший дисциплинарное производство по делу автора. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что состав судебного органа Ассоциации представляет собой нарушение его права на справедливое судебное разбирательство, что судьи не смогли действовать беспристрастно и что вышестоящие суды не смогли защитить его от этих нарушений. Комитет отмечает, что автор подчеркнул, что судьи получали вознаграждение от «истцов» и что его ходатайства об отводе были проигнорированы. Вместе с тем Комитет отмечает, что, как утверждало государство-участник, во время рассматриваемых событий срок полномочий членов специальных судов Ассоциации составлял шесть лет и продлевался раз в три года и что по структуре властных полномочий они не подчинялись региональному или национальному совету Ассоциации. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что дисциплинарную палату первой инстанции и Национальную дисциплинарную палату возглавляют профессиональные судьи, независимые от региональных и национальных советов Ассоциации, которые не вмешиваются в их назначение. Комитет принимает к сведению оговорки автора относительно протокола заседания Национального совета Ассоциации от 13 и 14 апреля 2007 года, который был представлен в Национальную дисциплинарную палату 7 октября 2009 года, но при этом отмечает, что, как утверждает государство-участник, из протокола следует, что в целях обеспечения независимости дисциплинарного органа его члены, принимавшие участие в принятии решения по жалобе против автора, не присутствовали на заседании Национального совета Ассоциации 13 и 14 апреля 2007 года. Кроме того, председатель и заседатели Национальной дисциплинарной палаты покинули зал суда, когда рассматривались предложения о мерах по жалобе. Эти факты были рассмотрены специальными судами Ассоциации, и в компетенцию Комитета не входит их повторное рассмотрение, за исключением случаев отказа в правосудии или явной ошибки в трактовке обстоятельств дела. Комитет отмечает, что решения специальных судов Ассоциации были пересмотрены Государственным советом, который после повторного обжалования отклонил апелляцию автора 4 апреля 2012 года. Далее, помимо критических замечаний в отношении недостаточной обоснованности решения высшего административного суда, автор не продемонстрировал произвольный характер этого решения.

9.4 Комитет отмечает, что признание государством-участником того, что разбирательство в специальных судах Ассоциации должно отвечать требованиям пункта 1 статьи 14 Пакта, подразумевает, что они должны быть независимыми и беспристрастными. Он подчеркивает, что автор не продемонстрировал в достаточной степени то, почему решение о его исключении из реестра членов было несоразмерным вменяемым ему деяниям. Комитет напоминает, что гарантии независимости касаются порядка и условий назначения судей, их компетентности, гарантий несменяемости, условий продвижения по службе, перевода на другие должности, приостановления и прекращения исполнения ими своих функций, а также фактической независимости судов от любого политического вмешательства со стороны исполнительной и законодательной власти²⁹, в то время как гарантии беспристрастности имеют два аспекта: с одной стороны, судьи не должны допускать принятия решений под воздействием личной заинтересованности, предубеждений и предвзятости, и, с другой стороны, они должны предстать в глазах разумного наблюдателя как беспристрастные³⁰. Комитет отмечает, что ему не было продемонстрировано никаких доказательств вмешательства правительства в судебное разбирательство, несмотря на то, что на момент событий должности судей специальных судов Ассоциации были выборными. Он также подчеркивает, что на основе представленных ему автором

²⁹ Там же, п. 19.

³⁰ Там же, п. 21.

материалов невозможно, помимо умозрительных утверждений или предположений, сделать вывод о том, что судьи специальных судов, в которых рассматривалось дело автора, не были независимыми или беспристрастными. Комитет далее отмечает, что утверждения автора о том, что члены судебных органов, рассматривавших его дело, участвовали в возбуждении процедуры по жалобе и принятии решения по ней, бездоказательны, несмотря на то, что их отсутствие было отмечено в протоколе заседания. Комитет также отмечает, что, хотя автор поднимает системные проблемы, связанные с функционированием специальных судов профессиональных ассоциаций во Франции, он не представил достаточных фактов, показывающих в чем именно были нарушены его права в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

9.5 Относительно отсутствия публичности слушаний по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что слушания в первой инстанции и по апелляции проводились в частном помещении, недоступном для общественности, и что для прохода в такое помещение нужно было знать код от входной двери. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что до слушаний материалы по его делу не были доступны общественности. Вместе с тем он отмечает аргумент государства-участника о том, что необходимость знания кода для прохода в зал дисциплинарной палаты первой инстанции не влияет на публичный характер слушаний. Комитет также принимает во внимание аргументы государства-участника о том, что при рассмотрении апелляции офис Национальной дисциплинарной палаты был оборудован переговорным устройством, что в помещении дежурил секретарь, что помещения были постоянно доступны с начала и до конца слушания и что в обоих случаях списки дел были вывешены за неделю до начала слушаний.

9.6 Комитет напоминает об обязательной открытости слушаний для публики, что обеспечивает транспарентность судопроизводства и служит важной гарантией интересов как отдельных лиц, так и общества в целом³¹. Он также напоминает, что для выполнения требований пункта 1 статьи 14 Пакта суд должен обеспечить для общественности возможность получения информации о дате и месте слушания и предоставить материальные средства для присутствия заинтересованных лиц в разумных пределах, принимая во внимание, среди прочего, общественный интерес к делу, продолжительность слушания и дату подачи официального запроса о проведении слушания в открытом режиме³². Комитет отмечает, что в данном деле соответствующим лицам и, в частности, автору, который был представлен адвокатом во время второго слушания 13 октября 2011 года, не препятствовали принимать участие в различных слушаниях, публичность которых была подтверждена в протоколе, что на тот момент времени, как представляется, не оспаривалось автором. Он констатирует, что автор не продемонстрировал несоблюдение требования о размещении списка дел за неделю до начала слушаний ни в первой, ни в апелляционной инстанции. Комитет также отмечает, что автор не продемонстрировал, что его друзьям или родственникам, или любому иному лицу, которое могло бы проявить интерес к судебному разбирательству, было отказано в доступе в зал судебных заседаний³³.

9.7 В свете вышеизложенного Комитет считает, что автор не смог продемонстрировать, каким образом различные слушания, приведшие к признанию его виновным, были связаны с нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта. Таким образом, на основании представленных ему фактов Комитет приходит к выводу об отсутствии нарушения прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта.

³¹ Там же, п. 28. См. также *Van Meurs c. Pays-Bas*, par. 6.2.

³² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 28.

³³ См., например, *Аманклычев против Туркменистана* (CCPR/C/116/D/2078/2011), п. 7.4.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении государством-участником прав автора по пункту 1 статьи 14, рассматриваемому отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.
